

Сюй Чжицю приснился сон.

Возможно, лекарство оказалось слишком сильным, а может, потрясение от известия, что этот меч принадлежал самому господину Циюню, было чересчур велико – но на сей раз он впервые за долгое время спал мертвецким сном, да так долго, что даже успел увидеть сновидение.

Ему приснилось прошлое.

Слишком далёкое прошлое, казалось, это было в какой-то другой жизни.

В самом сне нить событий потерялась, он помнил лишь одно: он нёс на спине какого-то человека и шаг за шагом брёл по выжженной, покрытой мёртвыми костями горе под багрово-красным небом. Густой запах крови никак не выветривался, с каждым шагом по белым костям, устилавшим склон, стекали капли.

Казалось, он тогда был ещё совсем юн – настолько юн, что даже не решался подняться в воздух и лететь на мече, перевоза кого-то на своём клинке. Горы костей громоздились вокруг, каждый шаг давался с огромным трудом, и при этом он всё время что-то бормотал себе под нос.

Поначалу слова звучали невнятно, но постепенно стали отчётливее:

- Только попробуй сдохнуть, я ради тебя такую гору пересёк, не зря же я тащился.

- На вершине есть источник, вам, демонам, стоит только искупаться, и сразу полегчает... Впрочем, можно ли вообще назвать тебя демоном? Короче, раз уж халыва, грех не окунуться. Ты уж постарайся хотя бы после купания лапы склеить.

- Блин, как же я в убытке! Бесплатно впрягся в такую кабалу, тащился в эту чёртову гору... Смотри у меня, потом вернёшь должок, меня на закорках потащишь.

- ...

Стоило ему покинуть пределы мира смертных, как вся его показная серьёзность испарялась, обнажая истинную суть. Его язык был поистине ядовитым и острым, а сам он отличался невероятной прижимистостью.

Человек у него за спиной едва дышал и ответить уже не мог. Возможно, тот просто потерял сознание от злости.

Безмолвный и бесконечный мир тонул в багровом сиянии. На склоне полугоры медленно двигались две фигурки, неуклонно приближаясь к вершине.

Проснувшись, Сюй Чжицю обнаружил, что уже переместился со спины парня с косичкой обратно в свою постель. Стоило открыть глаза, как перед ним предстал знакомый потолок, а тело впервые за долгое время приятно согревало изнутри, почти полностью заглушая боль от старых ран.

За окном качались зелёные тени, не переставая щебетали птицы, и солнечный свет струился сквозь бамбуковую рощу прямо в деревянное окно. Всё вокруг дышало живою жизнью, резко контрастируя с мрачными образами из сна.

Надо же, приснится же такое – то, что было так давно.

Полежав какое-то время на кровати и приходя в себя, он наконец с трудом приподнялся. Подняв руку, он сразу заметил чёрную змейку, мирно обвившую его запястье.

Непрерывное тепло исходило именно от неё. Этот хладнокровный зверь совсем не походил на хладнокровное создание, скорее уж на теплокровное. Поправившись за последнее время, змейка выглядела куда лучше, да и его собственные раны заметно затянулись.

Поймав себя на мысли о «теплокровном змее», он тихо хмыкнул, но тут же зашёлся в кашле.

Стоило ему закашляться, как из ниоткуда появился Тунцзы. С быстротой молнии он подбежал к кровати, держа в руке миску с отваром.

Сюй Чжицю решительно отказался пить лекарство.

– Да что с тобой такое? – Тунцзы отставил миску в сторону и обиженно надулся. – Ты в последнее время совсем забросил лечение.

Не считая той единственной ложки отвара, которую этот упрямец вчера влил ему насильно, в последнее время Сюй Чжицю вообще не притрагивался к лекарствам. Мало того, вчера он ещё и умудрился нажраться вина – типичное поведение человека, решившего пустить всё по ветру и окончательно забить на себя.

Сюй Чжицю не пил лекарства просто потому, что не видел в этом смысла. Жить ему оставалось от силы несколько лет, и какая разница, пить горькую бурду или нет? Уж лучше поберечь собственный язык от этой гадости.

Не удостоив слугу ответом, он накинул на плечи верхнюю ханьфу и бросил через плечо:

– Каким образом я вчера вообще вернулся?

Бросив быстрый взгляд на чёрную змейку, свернувшуюся на запястье хозяина, Тунцзы невнятно пробормотал:

– Ну... принесли на спине.

Он даже не удосужился уточнить, о ком речь, но Сюй Чжицю и не ждал подробностей – он спросил лишь для галочки. Поднимаясь с постели, он перевёл разговор на другую тему:

– С варварами разобрались?

Хоть выспался он отлично, но ночной подъём в гору во сне оставил после себя странное ощущение лёгкого головокружения вперемешку с усталостью. Сюй Чжицю размял затекшие руки и сладко, с хрустом потянулся.

Тунцзы отрапортовал, что всё улажено:

– Сегодня чуть свет поднялся шухер, кажется, туда уже кто-то ходил проверять обстановку.

У подножия горной вершины секты, в густом лесу.

В чащобе, где обычно редко ступала нога человека, то и дело мелькали фигуры – ученики прочёсывали лес в поисках улик.

За утро и первую половину дня лес успели тщательно обследовать. Помимо того самого воина варваров Пустоши, с которым вчера столкнулись ученики внешнего круга, никаких других следов присутствия чужаков обнаружить пока не удалось.

– Старший брат Цзе, мы полностью проверили лес. Пока нашли только мёртвую обезьяну-демона и кролика, больше ничего подозрительного.

В гуще леса из кустов показался ученик в светло-синих одеждах академии. Быстрым шагом направляясь к стоявшему у дерева юноше, он на ходу докладывал:

– Остальные группы сейчас расходятся шире, проверяют близлежащие горы и окрестные селения на предмет каких-либо аномалий.

Цземин – так звали старшего брата – повернулся и едва заметно кивнул.

По его расчётам, вряд ли удастся отыскать что-то ещё, но ради безопасности местных жителей лучше проявить излишнюю бдительность.

Ученик, передавший донесение, замер рядом, бросив любопытный взгляд на место происшествия.

Ночью здесь толком ничего не было видно, но сейчас следы недавней ожесточённой схватки предстали во всей красе.

На стволах окружающих деревьев чернели глубокие косые следы от мечей, земля была перепахана, трава вытоптана, всюду валялись разномастные отпечатки ног – судя по всему, участников ночной драки было немало.

Следы битвы сохранились прекрасно, но вот тело главного виновника торжества – воина варваров Пустоши – превратилось в грудку обугленных головешек.

Бесформенная чёрная масса выгорела дотла, утратив всякое сходство с живым существом. Вокруг неё расчистили небольшой пятачок земли, чтобы огородить пепелище от остального леса и не допустить случайного пожара от тлеющих искр.

– Говорят, чтобы не привлекать лесного зверья, те вчерашние ученики сами всё здесь прибрали, – заговорил ученик, оглядывая усеянные следами мечей деревья. – А ведь сопляки неплохи. Только недавно в секту попали, а уже смогли укокошить целого варвара.

Хотя победа, судя по всему, досталась им чистой случайностью, и уничтожена была лишь физическая оболочка (сам варвар наверняка ускользнул в форме чёрного тумана).

Тем не менее, для новичков из внешнего круга подобный результат можно было назвать блестящим, особенно учитывая, что никто из них даже серьёзно не пострадал.

Цземин сделал пару шагов вперёд, присел на корточки и, не раздумывая, протянул руку, вороша пальцами обугленные останки. Его зрачки едва заметно сместились влево-вправо, оценивая картину.

Движения были настолько стремительными и лишёнными всяких колебаний, будто он препарировал обычный учебный манекен. Стоявший за его спиной ученик невольно вздрогнул от неожиданности, чуть не отпрыгнув назад:

– ...Старший брат?

Пальцы Цземина замерли у основания шейных позвонков. На мгновение наклонив голову, он пригляделся к костям шеи, бегло потыкал их ещё пару раз, после чего поднялся на ноги и бросил:

– От господина Даомина нет вестей? Когда он возвращается?

Ученик тут же отозвался:

– Соученик Чэнь пока не присылал ответа, придётся подождать ещё несколько дней.

Наньчжоу лежал слишком далеко, передающие нефритовые жетоны там не работали, и вести доходили донельзя медленно – сущее наказание.

Наказание в самом прямом смысле этого слова. Последние дни секта гудела от слухов, но сам виновник пересудов по-прежнему пропадал где-то на чужбине, не подавая о себе ни звука.

Как выяснилось, любовь к сплетням была заложена в самой природе человека. Всего за несколько дней новость о господине Даомине облетела весь внутренний круг, а оттуда благополучно просочилась и во внешний.

Хотя Сюй Чжицю и те выпивавшие с ним ученики держали языки за зубами, это вовсе не значило, что другие сокурсники отличались такой же скромностью. Не прошло и времени смены караула, как по всему внешнему кругу пронёсся свежий ветерок слухов, и пикантные сплетни в мгновение ока превратились в общеизвестные факты.

Проотдыхавшись в своей хижине несколько дней, Сюй Чжицю вновь вернулся в учебный павильон – отбывать свою «каторгу». Стоило ему появиться, как он тут же спиной ощутил десятки устремленных на него взглядов: в одних читалось злорадство, в других – жгучее любопытство.

В прошлой жизни ему тоже доводилось переживать подобное. Правда, тогда он из чистой лени не ездил в городок Лююнь, а потому был абсолютно отрезан от внешнего мира и даже не подозревал о существовании какого-то там «белого света его сердца». К тому же он привык к подобному вниманию и попросту не обращал на него ни малейшего внимания. Теперь же он хотя бы понял, откуда берутся все эти сочувственно-злорадные взгляды.

Если бы главным героем этой драмы был кто-то другой, он бы, пожалуй, тоже с удовольствием поглазел на цирк. Но ему было абсолютно всё равно. Как и всегда, он заявился в самый последний момент, прижимая под мышкой книгу для чтения, занял привычное место, раскрыл фолиант на закладке... и стоило глазам устать, тут же опустил голову на стол.

Вид у него был настолько беззаботный, будто его вообще не касались мирские заботы, а происходящее вокруг волновало меньше прошлогоднего снега.

Среди лекции старший уличный староста (он же главарь мелкой шайки внешнего круга) не удержался и украдкой скосил глаза в сторону Сюй Чжицю, спавшего лицом в учебниках.

Соседи по столу тоже косились на него. Один из сокурсников даже подался вперёд и шёпотком поделился с главарем:

– Долго же он нос задирал! Раньше ходил такой важный, смотреть противно было, а теперь, когда господин Даомин его бросил, кто его бояться станет?

Раньше этот тип вечно ходил с полуприкрытыми сонными глазами, словно не выспался на всю жизнь, и с полным презрением игнорировал любые попытки проявить к нему хоть капельку дружелюбия. Пользуясь своим положением, он палец о палец не ударял, чтобы выказать почтение наставникам или дружелюбие товарищам, а его язык был острее любого клинка. Ну что, допрыгался? Теперь-то спесь с него спадет.

– ... – странное дело, но на сей раз старшина внешнего круга ничего не ответил. Он машинально поднял руку и невольно потёр уже полностью заживший синяк под глазом.

Именно он люто ненавидел этого «блатного» выскочку больше всех остальных. Но сейчас он почему-то хранил молчание. Подумав, что тот просто хочет сосредоточиться на лекции, а собеседник не удостоил его ответной реплики, сосед по парте с кислым видом отвернулся обратно.

Утренние лекции тянулись долго и томительно. Сюй Чжицю то засыпал, то просыпался, и так по кругу, пока наконец не прозвучал долгожданный отбой.

Учитель удалился первым, а ученики зашевелились, шумно собирая вещи и готовясь расходиться. Услышав привычный гам, Сюй Чжицю нехотя приподнял голову и принялся лениво взъерошивать растрёпанные белые волосы.

– Слышал, ты пару дней назад за периметром секты столкнулся с варваром Пустоши?

Над самой его головой раздался чей-то голос. Едва зрение перестало двоиться, перед ним выросла знакомая фигура. Подняв веки, он нос к носу столкнулся со старшиной внешнего круга.

Синяки и ссадины на лице парня почти затянулись, выглядел он вполне здоровым – молодецкое телосложение творит чудеса регенерации.

Лениво зевнув, Сюй Чжицю подпёр щеку рукой и с ленивой ухмылкой протянул:

– Было дело.

Вопросы давались парню с трудом, слова застревали в горле, но любопытство пересилило:

- Ты потому и не ходил на занятия в последние дни, что пострадал?

- Ой, да вовсе нет. Просто погода выдалась отличная... для поспать, - светлые пряди скользнули между пальцами, Сюй Чжицю с абсолютно невозмутимым видом поднял большой палец вверх, выдавая наглую ложь за чистую монету. - А те сопляки и впрямь оказались молодцами, парой ударов прикончили варвара.

<http://bllate.org/book/18820/1865182>